

— Если бы не Цзян Даофан, как бы Хуа Дянь мог действовать так открыто под носом у властей?
— сказала Ли Цзиньсю.

— К тому же тут замешан и правитель Цюйчуаня, это действительно сложная проблема! — вздохнул староста Ань. Хотя семья Ань имела влияние, здесь у них не было власти. Даже если у них были друзья в правительстве, их руки не дотянулись бы сюда.

Они хотели бы, чтобы Ань Тун не вмешивалась, ведь они с Хуа Дянем не пересекались. Но то, что Ань Тун без их ведома выяснила о связи Хуа Дяня с властями, показало, что она взрослеет, и это их порадовало.

— Я давно не проверяла свои поля, интересно, как они там! — закончив разговор, Ань Тун решила сбежать.

Она убежала так быстро, что Ли Цзиньсю не смогла её поймать, и только посмотрела на старосту Ань:

— Скажи, зачем ты ходил в Дом Цзиньлань?

Староста Ань с достоинством ответил:

— Конечно, чтобы защитить Тун-эр!

— Я вижу, ты считаешь меня старой и непривлекательной!

...

Ань Тун, слыша, как её отца снова отчитывают, радовалась, что сбежала вовремя.

Поля Ань Тун после сбора конских бобов снова засадили овощами, но так как она в последнее время совсем не уделяла им внимания, их посадкой по приказу Ли Цзиньсю занимались арендаторы.

Прогуливаясь, Ань Тун вдруг заметила, что чего-то не хватает. Увидев на соседнем поле арендаторов семьи Ань, она вспомнила, что семья Сюй продала свои земли.

Мысль о том, что Сюй Сянжу больше не появится здесь, навевала скуку, и она отправилась бродить по деревне. Неспешно дойдя до дома Сюй, она увидела Сюй Сянжу, развешивающую бельё, и радостно позвала:

— Сюй Сянжу!

Сюй Сянжу обернулась, и на её лице появилась улыбка:

— Маленькая госпожа Ань, что привело тебя сюда?

Ань Тун вошла в маленький двор Сюй и, подняв голову, спросила:

— Посмотри на меня, заметила ли ты, чем я отличаюсь от обычного?

Сюй Сянжу заметила её странную позу и пристально посмотрела на её шею:

— Ты спала в неудобной позе?

Ань Тун возмутилась:

— Это ты спала в неудобной позе!

— Тогда зачем ты так высоко подняла голову? Я подумала, что маленькая госпожа Ань спала в неудобной позе.

— ... — Ань Тун подумала, что даже став близкими подругами, Сюй Сянжу всё ещё оставалась резкой на язык!

— Хм, ладно. — Ань Тун фыркнула, потеряв желание хвастаться тем, что нанесла на лицо румяна и пудру.

Сюй Сянжу, заметив, что рядом никого нет, спросила:

— Шао Жу и Цуй Жоу не с тобой?

— Я просто вышла прогуляться, им не нужно постоянно быть рядом. А ты, что делала в последнее время, почему тебя так редко видно?

Сердце Сюй Сянжу забилось сильнее. Она тихо спросила:

— Ты скучала по мне?

Ань Тун почувствовала, что этот вопрос ей знаком. Разве она сама не задавала его Сюй Сянжу? Она обрадовалась и ответила:

— Конечно, мимолётная «скучала», тонкая, как шёлковая нить, «скучала», лёгкая, как пушинка, «скучала».

— ... — Сюй Сянжу чуть не забыла, что маленькая госпожа Ань была злопамятной.

Сюй Сянжу действительно была занята в последнее время, но так как её семейные поля уменьшились, у неё стало больше времени для поездок в город.

Госпожа Ван из семьи Сюй не знала, чем занимается Сюй Сянжу, и даже если пыталась выяснить, ничего не могла узнать. Она лишь вздыхала:

— Сянжу, мама знает, что последние перемены в семье были для тебя тяжёлыми, но не повторяй ошибок отца, не сбивайся с пути!

Сюй Сянжу знала, о чём беспокоится её мать. Видимо, она думала, что Сюй Сянжу, потеряв приданое, пошла в город заниматься чем-то незаконным ради денег.

— Мама, я знаю. — Сюй Сянжу не хотела, чтобы мать волновалась, и просто согласилась.

К тому же, она уже сделала всё, что могла, и больше не было нужды ездить в город.

В городе многие посетители публичных домов слышали слухи о том, что есть частные проститутки, которые заманивают клиентов в азартные игры, сначала позволяя им выиграть, а затем оставляя их ни с чем. Некоторые даже продавали жён и детей, что приводило к разорению семей.

Один из таких посетителей даже подал жалобу в суд, обвиняя игорный дом и частных

проституток в том, что они заманивали их в ловушку, используя красоту женщин.

Судья, ответственный за рассмотрение дела, пригласил уездного воеводу Цзян Даофана для объяснений:

— Как ты управляешь порядком в городе?

Цзян Даофан вытер пот со лба, придумывая оправдания.

Судья, кроме как отругать его, ничего не мог сделать, лишь приказал ему навести порядок в игорных домах, чтобы показать пример. Конечно, полностью закрыть игорные дома было невозможно, так как они всегда находили способ возродиться.

Чтобы показать народу, что власти действуют, они решили наказать самые известные игорные дома, и игорный дом Хуа Дяня стал целью. Многие мелкие игорные дома в чайных и винных лавках были закрыты, а частные проститутки из Переулка Частных Притонов арестованы.

На некоторое время количество азартных игр на улицах сократилось, и даже посетителей публичных домов стало меньше.

Для Хуа Дяня это был серьёзный удар, но его козырем были не только мелкие игорные дома. Даже если они были закрыты, у него оставались крупные. Пока они существовали, он мог держаться на плаву. Однако заманивание клиентов с помощью красоты временно стало невозможным. Нужно было переждать, пока всё утихнет, и затем действовать осторожно.

Сюй Сань в последнее время больше времени проводил дома и выглядел подавленным, часто прячась и не выходя на улицу. Все гадали, не натворил ли он чего, но только Сюй Сянжу знала, что причина его поведения в том, что его любовница Ли Цзяоцзяо была арестована.

Сюй Сань боялся, что дело Ли Цзяоцзяо может задеть и его, поэтому прятался дома. В то же время он был рад, что не поддался на её уговоры и не стал играть в азартные игры. Но его радость смешивалась с печалью — если Ли Цзяоцзяо не обманула его, значит, она действительно любила его. Теперь, когда её арестовали, он чувствовал себя виноватым.

Сюй Сянжу наконец могла немного расслабиться. Она потратила много времени на сбор информации и, используя недовольство уездного воеводы Цзян Даофаном, устроила так, чтобы он узнал о связях с игорными домами. Уездный воевода давно подозревал, что семья Цзян слишком богата для его скромного жалования, и что они наверняка связаны с игорными домами.

Чтобы подорвать позиции Цзян Даофана, уездный воевода подкупил одного из посетителей, чтобы тот подал жалобу на игорный дом, а затем сам выступил с предложением судье. Даже если сразу не удастся свалить Цзян Даофана, лишив его дохода, он не сможет долго продержаться.

Сюй Сянжу не показывалась перед уездным воеводой, и он не знал, что всё это было тщательно спланировано скромной девушкой из низшего сословия.

Однако Сюй Сянжу не считала, что теперь всё безопасно, но по крайней мере у Цзян Чэнъяня стало меньше возможностей использовать Сюй Саня.

Лёгкий ветерок колыхал лёгкую одежду, развешанную на сушилке. Уже наступил апрель, и на горе Фуцю начали раздаваться звуки цикад. Солнце светило ярко, и на лбу и шее Сюй Сянжу

выступил пот, приклеивая тонкие пряди волос к коже.

Ань Тун протянула руку, чтобы убрать волосы, и лёгкий аромат её духов проник в нос Сюй Сянжу. Та спросила:

— Маленькая госпожа Ань, ты хотела показать мне свой сегодняшний макияж?

Ань Тун слегка подняла голову:

— Как ты думаешь, чем я сегодня отличаюсь?

Сюй Сянжу немного подумала:

— Ты стала белее, чем я.

Если бы Сюй Сянжу просто сказала, что она стала белее, Ань Тун не была бы удовлетворена, но фраза «белее, чем я» попала в самое сердце, ведь именно ради этого она и купила румяна и пудру!

Сюй Сянжу, глядя на Ань Тун, подумала, что если бы у той был хвостик, он бы сейчас задорно поднялся.

— Сюй Сянжу, я заметила, что ты сегодня тоже выглядишь иначе! — снова сказала Ань Тун.

— Я сейчас даже промыть лицо рисовой водой для меня роскошь, чем же я могу отличаться? — ответила Сюй Сянжу.

- Переулок Частных Притонов — район с нелегальными публичными домами.
- Внутренний монолог Сюй Сянжу подчёркивает её тактический ум и способность манипулировать обстоятельствами, оставаясь в тени.

<http://bllate.org/book/16381/1482633>